

Право силы против силы права

Частные военные компании в современных вооруженных конфликтах

Николай БУЗИН,
доктор военных наук,
профессор

Римский полководец и государственный деятель Марк Порций Катон Старший, будучи непримиримым врагом Карфагена, завершал каждую свою речь знаменитым восклицанием: «Карфаген должен быть разрушен!». Боевые действия между римскими и карфагенскими войсками проходили с переменным успехом и, как правило, заканчивались подписанием мирного договора, который всегда нарушал именно Карфаген. Право силы Карфагена противостояло силе права Рима, четко следовавшего букве закона. Карфаген обладал самой прогрессивной и высокотехнологичной армией своего времени, но все-таки был стерт римлянами с лица земли. Почему так произошло? Как считают историки, главным образом потому, что его армия была наемной, тогда как римская комплектовалась по принципу ополчения. Справедливости ради стоит заметить, что и сам Рим тоже пал после того, как его армия перешла на наемническую основу.

Бизнес на крови

Карфагенские наемники II века до н.э. – прообраз нынешних частных военных компаний (ЧВК), широко используемых в современных войнах и вооруженных конфликтах. И если в представлении прусского военного теоретика XIX века Карла фон Клаузевица война была продолжением политики иными – насильственными – средствами, то новая история выдвинула концепцию приватизации войны, расши-

рив при этом спектр применяемых насильственных средств. Она несколько поколебала устоявшиеся представления, примешав к политическим целям войны безудержное стремление к получению коммерческой прибыли. Речь идет не просто о наемничестве, известном во все времена. Феномен частных военных компаний гораздо шире. На фоне нарастания военно-политической напряженности на Европейском континенте он требует к себе пристального внимания.

Первая в новой истории частная военная компания Watchguard International была создана в 1967 году в Великобритании. Ее основателем являлся полковник британской армии Дэвид Стерлинг, стоявший у истоков SAS (Special Air Service – подразделение вооруженных сил Великобритании). В классическом понимании частная военная компания (англ. Private military company) – коммерческое предприятие, предлагающее специализированные услуги, связанные с охраной, защитой (обороной) кого-либо и чего-либо, нередко – с участием в военных конфликтах, а также со сбором разведывательной информации, стратегическим планированием, логистикой и консультированием [1].

ОБ АВТОРЕ

БУЗИН Николай Евгеньевич.

Родился в 1971 году в г. Лиде Гродненской области. Окончил Минское суворовское военное училище (1988), Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище (1992), командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь (2001), Военную академию Генерального штаба ВС РФ (2010).

С 1992 года проходил службу в Вооруженных Силах Беларуси на различных командных должностях. В 2004–2008 годах – в Военной академии Беларуси в должности старшего преподавателя, затем – начальника кафедры оперативного искусства. С 2010 по 2014 год – начальник НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь. С 2014 года – заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил по научной работе. Полковник.

Доктор военных наук (2010), профессор (2014).

Автор 5 монографий и более 100 научных публикаций.

Сфера научных интересов: конфликтология, политология, теория оперативного искусства, военная социология, военная педагогика, теория коммуникации.

В связи с участвовавшими случаями использования наемников в военных конфликтах Генеральная ассамблея ООН в 1979 году приняла резолюцию о необходимости разработать конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Был создан специализированный комитет, в состав которого вошли представители 35 государств. И хотя до 20 января 1987 года состоялось шесть сессий комитета, ни один нормативно-правовой документ прямого действия по проблеме, увы, не был принят [2].

Сегодня в мире зарегистрировано и работает более 450 частных военных компаний, в целом оформились и их специализации.

Первый и самый старый тип ЧВК – компании военных услуг (*military provider companies*), осуществляющие непосредственную тактическую поддержку в ходе боевых действий, включая непосредственное участие в боевых операциях. Они появились на «рынке» в 70–80-х годах XX века.

Второй, наиболее распространенный, тип ЧВК – компании военного консалтинга (*military consulting companies*), осуществляющие стратегическое планирование, реформирование вооруженных сил, тренировки армейских подразделений, переподготовку офицерского и технического состава.

Третий тип – компании военной логистики (*military support companies*), занимающиеся тыловым обеспечением войск и строительством военных объектов на территории других стран. Они обслуживают армейские компьютерные системы или сложные системы вооружений.

Четвертый тип – это частные охранные компании, или компании по безопасности (*private security companies*), специализирующиеся в сфере кризисного менеджмента, оценки рисков, консалтинга по безопасности, охране объектов, предоставлении телохранителей, разминированию, обучению подразделений армии и полиции.

«Черная вода»

Глубокий кризис Ялтинско-Потсдамской правовой системы на стыке 1980–1990-х годов создал предпосылки систематического использования «частных армий», актив-

ное применение которых связано с серией вооруженных конфликтов в бывшей Югославии [3]. Модель, отработанная на Балканах, позднее нашла широкое применение в рамках военных операций Вооруженных сил США в Ираке и Афганистане, а также в ходе реализации мер по стабилизации обстановки и постконфликтному урегулированию в этих странах. К сожалению, имел место обратный эффект. Масштабное задействование частных военных структур стимулировало скрытое финансирование незаконных вооруженных формирований руководством компаний в обмен на гарантии безопасности.

Значительные суммы от выплат по контрактам ЧВК уходили полевым командирам движения «Талибан», выступившим в роли своеобразных субподрядчиков проектов. Как оказалось, ЧВК платили полевым командирам за безопасность перевозок по линиям коммуникаций грузов, которые они конвоировали и охраняли. В результате талибы через посредников получили из бюджета США около 360 млн долларов. Эти суммы стоят на втором месте (!) среди основных источников финансирования моджахедов после доходов от наркоторговли [4]. Исходя из таких данных, целесообразно поставить вопрос о правовых аспектах использования ЧВК в ходе урегулирования международных конфликтов.

Военные кампании в Афганистане и Ираке показали, что количество представителей частных военных компаний в ходе миссии может превышать численность собственно вооруженного контингента. В современных международных миротворческих операциях ЧВК стали равноправными участниками наряду с регулярными вооруженными силами. Если в начале 1990-х годов на 50 кадровых военных приходился лишь один «частник», то сегодня это соотношение сократилось до 10 к 1 и имеет тенденцию к дальнейшему уменьшению.

Основатель печально известной частной военной компании Blackwater («Черная вода») Эрик Принс в свое время даже предлагал заменить силы ООН в миротворческих миссиях формированиями ЧВК. Он заявлял, что его компания при условии финансирования готова развернуть в любой точке мира полностью укомплектованную тяжелой техникой и штурмовой авиацией миротворческую бригаду. Это означает, что

сегодня речь идет о комплексном оказании «военных услуг».

Устойчивыми тенденциями современного «военного рынка» являются расширение перечня задач, решаемых ЧВК, и рост числа государств, прибегающих к их услугам. Соответственно увеличиваются контролируемые частными военными компаниями финансовые потоки, сферы влияния и возможности по оказанию «услуг». Вот только некоторые из них (табл. 1).

Большинство современных частных военных компаний, как правило, непосредственно в боевых действиях не участвуют, а занимаются консультированием и «частной охранной деятельностью», но в зоне военных конфликтов, другие – охраной секретных или стратегически важных объектов, как это происходит на территории США.

По сообщению журнала *The Economist*, за первое десятилетие XXI века рынок ЧВК из небольшой специализированной ниши превратился в глобальный сектор услуг объемом более 100 млрд долларов. Основными заказчиками частных военных компаний являются правительства стран Запада. Только в Ираке и Афганистане занято более 20 тыс. «частных охранников» [4]. Причина такого интереса, по мнению *The Economist*, – стремление правительств развитых стран снизить внутривнутриполитические риски от возможных потерь регулярной армии. Результаты исследований, проведенных университетом Минобороны США (*National Defence University*), показывают, что с начала 2000-х годов все больший интерес к услугам ЧВК проявляют крупные международные корпорации, бизнес которых связан с присутствием в точках нестабильности.

В 1999 году в США был принят нормативный документ – наставление FM 100-21, устанавливающий порядок взаимодействия американских военнослужащих и сотрудников частных охранных и военных компаний в зоне боевых действий [5]. В апреле 2001 года была создана структура *Peace Operations Association* (POA), координирующая деятельность частных военных и охранных компаний на международном уровне.

Начало войны в Ираке ознаменовало создание ассоциации западных частных военных и охранных компаний, координи-

рующих их деятельность в Ираке, – *Private Security Company Association of Iraq* (PSCAI). В ее состав вошли 40 военных и охранных компаний.

Направления деятельности ЧВК постоянно изменяются в соответствии с потребностями заказчиков. Так, по заданию правительства Объединенных Арабских Эмиратов в 2014 году одна из частных военных компаний приступила к созданию наемных военных формирований. Контрактом на сумму 529 млн долларов предусматривается формирование так называемого «батальона иностранных наемников». Офицерами нового подразделения стали армейские ветераны США, ЮАР, немецких и британских спецподразделений, а также французского Иностранного легиона, имеющие опыт боевых действий, а солдатами – латиноамериканцы, преимущественно граждане Колумбии [6].

Не исключено, что следующим направлением деятельности применительно к США может быть привлечение частных военных компаний для локализации вооруженных конфликтов на фоне обострения социально-политической обстановки в отдельных штатах.

В современном мире использование частных военных компаний дает возможность решать специфические задачи без прямого участия национальных вооруженных сил. Хрестоматийным стал печально известный пример компании *Blackwater* [7]. Как показывает практика, применение ЧВК в ходе международных конфликтов способствует лишь ухудшению положения с правами человека и оборачивается насилием и убийствами, мародерством, внесудебными расправами, контрабандой оружия и наркотиков, торговлей людьми, всплеском терроризма, плохим обращением с военнопленными. При этом из-за неясности юридического статуса частных подрядчиков их, как правило, невозможно привлечь к суду за нарушение прав человека [8]. Кроме того, возникает целый ряд других международно-правовых казусов, связанных с применением ЧВК. В любом случае нарушение монополии государства на применение военной силы, превратившееся в систематическую мировую практику, требует широкой экспертной дискуссии о международно-правовом регулировании деятельности частных военных компаний.

№ п/п	Оказываемая услуга	Заказчик	Наименование компании-исполнителя
1.	Набор личного состава для контингента международных полицейских миссий и управление ими	США	DynCorp
2.	Охрана объектов, в том числе имеющих важное и стратегическое значение	США	Blackwater Security Consulting, Erinys Iraq Limited
3.	Охрана энергетической системы Ирака	США, Ирак	Hart Group
4.	Охрана посольств США и охрана президента Афганистана	США, Афганистан	Triple Canopy
5.	Сопровождение конвоев ООН в Ираке и Афганистане	ООН	Kroll
6.	Обучение личного состава правительственных вооруженных сил, полиции и иных сил безопасности:		
	Национальная гвардия Саудовской Аравии	Саудовская Аравия	Vinnell Corporation
	армия Сьерра-Леоне армии Хорватии и Ирака	Сьерра-Леоне США	Executive Outcomes Military
	армия Анголы армия Грузии	Ангола Грузия	Professional Resources Executive Outcomes Defensive Shield, Global Comprehensive Security Transformation Cubic, MPRI Bancroft Global Development
	вооруженные формирования	Сомали	
7.	Предоставление услуг военных переводчиков и аналитиков	США	CACI, Anteon International
8.	Охрана тюрем в Ираке и Афганистане	США	Titan Corporation
9.	Разминирование минных полей и уничтожение неразорвавшихся боеприпасов	ООН, Франция, Великобритания, США, другие гос-ва.	RONCO, MAG, Armor Group, Minetech, EODT, BACTEC
10.	Противопожарная защита	По договоренности	Group 4 Falck
11.	Тыловое снабжение войск	ООН, США, Великобритания, Грузия	KBR, Kellogg, Brown and Root
12.	Авиаразведка	Великобритания, США, Франция, другие гос-ва	AirScans Inc., Eagle Aviation Services & Technology
13.	Вооруженное сопровождение и защита морских судов от пиратов	Сомали По договоренности	Secopex Global Marine Security Systems, РСБ-Групп и другие
14.	Участие в боевых действиях и специальных операциях против повстанцев	США	Blackwater/Xe Services/Academi, Triple Canopy Inc., Control Risks Group

◀ Таблица 1. Примерный перечень «услуг», оказываемых ЧВК
 Источник: собственная разработка автора.

В зоне неопределенности

В настоящее время правовые основы деятельности ЧВК на системном уровне не закреплены в законодательстве ни одной страны мира, хотя активная дискуссия по поводу всего спектра проблем их применения полным ходом идет не только на Западе, но и на постсоветском пространстве, в частности в России [8].

Наиболее последовательной попыткой регламентировать весь комплекс международно-правовых отношений, связанных с частными военными компаниями, следует считать Документ Монтрё. Он был создан в рамках инициативного проекта правительством Швейцарской Конфедерации совместно с Международным комитетом Красного Креста при участии целого ряда заинтересованных государств. Разработчики преследовали вполне определенные цели. Во-первых, содействовать межправительственному обсуждению вопросов, возникающих в связи с использованием ЧВК. Во-вторых, подтвердить и уточнить существующие обязательства государств и других действующих лиц по международному праву, в частности, по международному гуманитарному праву и правам человека. И, в-третьих, проанализировать и разработать эффективную практику, регулятивные модели и другие соответствующие меры на национальном и, возможно, региональном или международном уровнях.

В преамбуле Документа Монтрё указано, что содержащиеся в нем положения не создают правовых обязательств: «Каждое государство отвечает за выполнение обязательств, взятых им согласно международным соглашениям, участником которых оно является, с учетом любых сделанных оговорок, представлений и заявлений, а также согласно обычному международному праву» [9].

Положения документа стали основой Международного кодекса поведения частных военных компаний, который должен регулировать деятельность ЧВК, регламентировать внутрикорпоративные подходы к профессиональной подготовке и деятельности персонала, общие принципы оказания военных и охранных услуг. Однако документ носит лишь рекомендательный характер, и эти шаги не позволили решить проблему в комплексе.

Хотя наемничество в исторической ретроспективе и считается прообразом современных ЧВК, некоторые эксперты обращают внимание на ряд неявных различий между двумя феноменами. Согласно статье 47 первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям, подписанного в 1977 году, наемник – это любое лицо, которое:

- специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

- фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

- принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

- не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

- не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

- не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

С юридической точки зрения наемников и сотрудников ЧВК, в первую очередь, объединяет то, что ни те ни другие не имеют права на международный статус комбатанта или военнопленного. В свою очередь, согласно Документу Монтрё, частные военные компании определяются как «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют» [9]. Иными словами, это – негосударственные подрядчики, оказывающие услуги заказчикам в условиях военных конфликтов. Отсюда и начинаются различия. В то время как наемничество во многих странах, в том числе в Республике Беларусь, преследуется по закону, ЧВК всегда имеют государственную реги-

страцию (около 80 % в Великобритании и США). Таким образом, такие военные компании представляют собой самостоятельные бизнес-структуры, хотя и работают в «серой зоне» международного права, зачастую выполняя задачи на грани закона. Их заказчиками являются правительства различных государств, международные и гуманитарные организации, транснациональные корпорации. В сущности, ЧВК превратились в инструмент геополитического противоборства.

По данным СМИ, в 2011 году по меньшей мере «несколько сотен сотрудников частных военных компаний Западной Европы» принимали участие в войне в Ливии. В мае 2012 года в Бенгази погиб глава французской военной компании Secorex. Только в 2013–2014 годах по заказу ЦРУ американская ЧВК Blackwater (ныне Academi) вербовала более 6 тыс. арабских, афганских и турецких наемников для боевых действий в Сирии [7].

Как отмечают эксперты, саморегулирование деятельности ЧВК не решает вопросов национального и международного контроля предоставляемых ими услуг, а также административных процедур получения разрешений на такую деятельность за границей. Лишь некоторые нормы современного международного права сегодня могут использоваться для определения статуса персонала ЧВК, но оно не регламентирует вопроса о законности их деятельности в рамках конкретных заказов.

Исправлению такой ситуации в значительной степени могло бы способствовать принятие на международном уровне нормативных документов, конкретизирующих статус ЧВК и упорядочивающих их взаимоотношения с государствами, однако реализация проекта разбивается о рифы политико-экономических интересов. Попытки ввести единые «правила игры» в сфере регулирования деятельности частных военных компаний носят в целом лишь декларативный характер [10].

Различия между феноменами наемничества и ЧВК имеют исключительно юридическую форму, которая позволяет использовать правовую неопределенность для решения внутри- и межгосударственных задач с минимальной вероятностью привлечения к ответственности истинных заказчиков. Очевидно, что крупные меж-

дународные игроки не заинтересованы вводить ограничения для сверхдоходного бизнеса с многомиллиардным оборотом и сознательно создают условия для возникновения «гибридных» угроз. Частные военные компании стали надежным инструментом продвижения их интересов и разрешения задач в районах конфликтных ситуаций без привлечения регулярных войск. Несмотря на декларацию принципа неучастия в вооруженной борьбе, ЧВК зачастую его нарушают. Об этом свидетельствуют практически все вооруженные конфликты новейшей истории.

Применение частных военных компаний в современных вооруженных конфликтах превратилось в вызов военной безопасности современного государства, поэтому требует всестороннего изучения, оценки и создания соответствующих механизмов противодействия. Пока же приходится констатировать: в международном контексте право силы одерживает верх над силой права, что обусловлено, в том числе, и спросом на «военные услуги», который, как известно, рождает предложение. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Коновалов, И.П., Валецкий, О.В. Эволюция частных военных компаний / И.П. Коновалов, О.В. Валецкий. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 138 с.
2. Мукин, Ю. Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах / Ю. Мукин // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 6 (735). – С. 26–31.
3. Валецкий, О.В. Частные военные компании, их создание, развитие и опыт работы в Ираке и других регионах мира / О. Валецкий [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/2006/valecki_chastn.php. – Дата доступа: 24.10.2014.
4. Башкиров, Н. Опыт использования частных военных компаний в ходе военных конфликтов в Ираке и Афганистане / Н. Башкиров // Зарубежное военное обозрение. – 2013. – № 11. – С. 11–21.
5. FM 100-21 Contractors on the Battlefield. – Washington, U.S. Army Headquarters, 1999.
6. Бузин, Н.Е. Особые правовые режимы и военная безопасность государства / Н.Е. Бузин. – Минск: ГУ «НИИ ВС РБ», 2014. – 216 с.
7. Левчук, Н. Приватизация войны: оплата по факту / Н. Левчук // Беларуская думка. – 2010. – № 8. – С. 111–115.
8. Башкиров, Н. Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний / Н. Башкиров // Зарубежное военное обозрение. – 2013. – № 8. – С. 10–18.
9. Документ Монре́о о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта / МККК Информационные ресурсы [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-montreau.htm>. – Дата доступа: 03.11.2014.
10. Волеводз, А. О формировании международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний и участия в нем России / А. Волеводз // МГИМО [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document209911.phtml>. – Дата доступа: 03.11.2014.